

“Хорошо, хорошо...”

“М-14 М-22. Подтверждена ошибка в измерениях. Согласно чертежу, эти камни должны располагаться на пять сантиметров правее.”

“М-22, принято. Я займусь корректировкой поведения големов. Конец связи.”

Осветительные работы на верхушке горы, непосредственно над лабораторией, шли полным ходом. Огромный кристалл, изготовленный из кварца, добытого здесь же, и оптические волокна, с функцией динамического преломления света для регулировки светоотдачи, вскоре разгонят тьму, неизбежно витавшую в недрах горы. Оставалось только подрегулировать внешнюю секцию, призванную отпугивать незваных гостей.

И всё благодаря резкому скачку работников из числа рабов массовой серии. Я поручил закупку ‘материала’ Лоуберту, а этот парень будет грызться за каждый медяк. Как итог, целых пятьдесят две новых рабочих единицы, что сильно превосходит мои самые смелые прогнозы. Не говоря уже о нескольких ‘отборных’ экземплярах, иными словами – девственных, на которых мне, впрочем, плевать. Лоуберт, ну пожалуйста, не обязательно отчитываться за каждую деталь. Хотя, стоп, неужели это для меня, может я перестарался с его настройкой?

Итак, день за днём я проводил копаясь в мозгах свежего мяса и, честно, мне даже понравилось. Монотонность процесса успокаивает. А главное, что совместными усилиями рабов массовой серии мы значительно опережали план.

Если взгляд случайно забредшего в окрестности путника натолкнулся бы на гору, он увидел лишь лес вокруг. Заслуга Трентов, монстров лесного типа, занимающихся рассадкой деревьев из областей, схожих климатически с Марланом. Они с энтузиазмом восприняли новых соседей в лице Е-серии, изменённых эльфов, стремительно наращивающих свою популяцию. Таким образом, не так давно пустынные пространства ныне покрывал буквально океан зелени. Нельзя забывать и о заслугах Дрей, исправно выпускающей в лес пойманных ею повсюду монстров. Теперь мимо проходящие авантюристы никак не доберутся до подземелья малой кровью. Да и вообще, за исключением некоторых скользких моментов, связанных с эльфами, она действительно отлично потрудилась.

Плюс, начиная с зимы, мы ударными темпами занимались обустройством внутренних помещений лаборатории.

Что касается моих официальных управленческих обязанностей – всё схвачено. Земельные реформы, принятые в начале года, обещали принести солидный доход. Во благо же общественной безопасности потрудился Дью, последнее время пребывающий в некой депрессии. Борясь со стрессом, он планомерно вычищал бандитские шайки. Одним словом, в области воцарился мир и покой. Рабы – шахтёры отправились в шахты для проведения подготовительных работ. Не стоит затягивать с добычей.

Всё складывалось как по нотам... по – крайней мере с виду.

“Мастер, что – то случилось?”

Почувствовав мои колебания, спросила Юни, всюду сопровождавшая меня.

“В том то и дело. Уж слишком всё гладко. Это меня беспокоит. А, не обращай внимания, просто свои тараканы.”

Ответил я скорее самому себе, чем ей.

Почему же у меня так ноет в груди, когда ничего не предвещает беды. Знаю, я люблю нагнетать без повода.

“Со всем уважением, мне кажется – проблемы у нас есть.”

Неожиданно возразила она.

“Продолжай.”

“Мастер сосредоточился на строительстве лаборатории и управлении областью, поэтому я не хотела мешаться со своими советами. С моей стороны очень нагло заверять о способности залезть в вашу голову, но, кажется, мне известна причина тревог мастера.”

Хмм. Если задуматься, парочка вопросов полностью мною заброшенных вполне найдётся. Это хлопотно, да и я недостаточно разбираюсь в теме – в общем, классические оправдания для ‘отложить на потом’.

“Имеешь в виду сбор информации о мире?”

“Да. Мастер занял оборонительную позицию, готовясь отражать нападки старшего брата и пока этого достаточно, но вот дальше?”

Юни зрит в корень. Теперь у нас есть ‘трёхслойное’ подземелье и убежище на случай экстренной ситуации, однако, это всего – лишь лаборатория и бункер. В случае той самой экстренной ситуации, допусти я политическую ошибку, потеряв социальное положение, мой экспериментальный потенциал резко ограничится пределами горы. На данный момент усилия брата не дали результатов, тем не менее, поражения делают его стратегию сильнее, умнее, тоньше. Возможно и мне пора пересмотреть планы на будущее.

Сейчас Марлан способен пережить большинство атак. Только толку вечно держать осаду в по сути изолированной крепости. Рано или поздно оппонент найдёт лазейку и мы проиграем. В конце концов, штаб брата находится в сосредоточии власти – столице. Как знать до чего он с сообщниками додумается, дай ему достаточно времени. Я как мечущаяся в клетке мышь, не

знающая, когда ждать следующего нападения. Зациклился на защите и даже не пытаюсь укунить в ответ.

Юни абсолютно права – проблемы есть.

“Я понимаю о чём ты. Раз уж мы достаточно укрепили тылы, пришло время подумать о атаке, верно?”

“Большое спасибо за то, что прислушиваетесь к моим глупым идеям.”

Сказала она, глубоко склонив голову. Это я должен её поблагодарить. Я бы и дальше игнорировал копящуюся угрозу, ссылаясь на разыгравшееся воображение, если бы она не открыла мне глаза.

“Ладно, решено – переходим в наступление. Как думаешь, поручить Виктору?”

“Согласна, лучшего кандидата не найти.”

Кто расскажет мне о внутренней кухне холодной войны больше чем бывший шпион. Что ж, Виктор, не подведи меня.

-----точно как заказывал.

“Сбор информации о раскладах в столице?... боюсь, в наших обстоятельствах это несколько затруднительно.”

С мрачным видом заявил Виктор.

Виктор – бастард маркиза и приёмный сын графа. Кто как не он способен прояснить меня о тонкостях аристократических интриг. А в итоге – ‘затруднительно’... Мда, не такого ответа я ожидал.

“А в чём, собственно, проблема? Для примера, ты мог бы завербовать своих бывших знакомых, организовав шпионскую сеть.”

“Пойти против маркиза Лаваллье? Отправляя меня сюда, он несомненно учитывал возможность смены мною лагеря. Он – форменный параноик, считающий, что даже если вы не смогли меня убедить, рано или поздно я могу восстать, подгоняемый жаждой власти. Поэтому, даже если мне удастся связаться со знакомыми, нас просто выставят мятежниками.”

Выдвинуть возможность и тут же её отвергнуть. Не хочет, возможно боится, лишний раз пересекаться с биологическим отцом. Что ж, не мне его осуждать, мы с братом также только и ждём возможности вгрызться друг другу в глотку.

“То есть, неосторожная атака чревата последствиями... нам нужно обдумать этот вопрос.”

“Рад, что ваше превосходительство наконец продемонстрировало ход мыслей, подобающих человеку благородного происхождения. К сожалению, прямо сейчас создать сеть доносчиков в столице мне не представляется возможным.”

Вздыхает Обратился за советом...

Ошарашенный полным отказом, я невольно уставился в потолок.

“Виктор, ты специально вредничаешь?”

Подключился к разговору мой советник по внутренним делам, Жан Жак Лоуберт, готовый мать родную продать за лишнюю монету.

“Поясни, Лоуберт?”

“Ваше превосходительство, Виктор не желает заниматься созданием разведывательной организации, но не возражает против проведения разведывательных операций. Понимаете?”

Эээ... не особо.

“М... ты имеешь в виду, что прежде чем рубить голову командиру, застрели его лошадь?”

“В точку. Слишком рискованно сразу налаживать контакт со столицей. Куда безопаснее для начала обработать ближайших лордов, а после использовать их влияние в интересах вашего превосходительства. Вы же так и планировали, с самого начала?”

Игриво подмигнул мне Лоуберт.

Прости, подмигивания от мужчин мне не интересны. Похоже Виктор со мной солидарен.

Он закатил глаза и тяжело вздохнул.

“Лоуберт, и это ты меня вредным называешь. Его превосходительство должен научиться выживать в аристократическом мире без прямых указаний, в наших же интересах.”

“В любой другой ситуации я бы согласился, тем не менее, данный вопрос слишком важен. Если его превосходительство не отреагирует быстро, ситуация только ухудшится.”

Значит Виктор хочет сделать из меня правильного правителя.

Я прожил здесь двадцать лет, честно говоря, уже поздновато.

“Уж лучше так, чем вовсе закрывать глаза на проблему.”

“Если его превосходительство останется тем же человеком, что и во времена банкета по случаю открытия новой резиденции, опытные оппоненты моментально раскусят его слабости.”

Совершенно не стесняясь моего общества сказал он.

“Как горничная, я не одобряю публичное осуждение поведения мастера.”

Неожиданно решила поделиться своими мыслями Юни, до сих пор хранившая молчание.

Сделала вид, будто профессиональная этика не позволяет ей меня обсуждать. Даже Юни...

Так вот, что чувствовал Цезарь, увидев лицо Брута или Нобунага, когда Акэти Мицихидэ атаковал храм Хонно – дзи[1]. Наконец – то мне пригодились хранившиеся мёртвым грузом знания из другого мира.

“У главной горничной своих забот хватает, не волнуйтесь, мы просто обсуждаем варианты.”

“Ну, для этого нам с Виктором и промыли мозги.”

“...Премного благодарна.”

“Да, да. Давайте на минутку забудем о моем недостойном поведении. Есть какие – то полезные мысли? Насколько мне известно, особой популярностью у соседей я не пользуюсь.”

Постарался я уйти от неприятной темы.

Завоевать расположение соседних лордов та ещё задачка. В конце концов, репутация у меня мягко говоря не сахар. Если кто – то и хотел пообщаться со мной по началу, готов поспорить, желание давно угасло.

“Пожалуйста, напрягитесь.”

Ну сколько можно.

“Повторюсь, отложим моё образование до лучших времён... Лоуберт, у тебя же есть намётки плана?”

“Почему бы не промыть им всем по очереди мозги?”

...Иногда я не уверен – шутит ли он или говорит серьёзно.

Я пригляделся к лицу Лоуберта в надежде найти правильный ответ. О чём он думает, предлагая столь безумную затею? По примеру Виктора пытается направить мой разум в правильное русло? Тогда, какой правильный ответ?

“Подозреваю, он не шутит, так что искать подвох бессмысленно.”

Помог мне выйти из затруднительного положения Виктор.

Чего? Серьёзно?

Я несколько раз моргнул, точно не сон?

Каким бы вульгарным он не был, как бы не любил использовать лазейки в системе и бить по слабым местам, предложить нечто настолько запредельно жестокое и безрассудное? Кстати, почему - то Виктор не спешит поднимать Лоуберта на смех.

“Забыл упомянуть, поддерживаю предыдущего оратора. Всё – таки, его превосходительство не привык опираться на знакомства.”

“Ааа, теперь понимаю.”

Учитывая мою репутацию, налаживать отношения – затея заранее проигрышная. В таком случае, необходимо действовать нестандартно.

“Схватываете на лету, ваше превосходительство, мне даже боязно стало... Итак, вариантов в общем – то два – воспользоваться услугами миледи тёмной эльфийки, точнее, её демонического глаза, или повлиять на мозги аристократов газом. У вашего превосходительства же нет подчинённых, сохранивших головы ‘целыми’?”

Не поспоришь, я не могу допустить возможности предательства, особенно, в моментах, от которых зависит наше будущее.

“К тому же, время играет против нас. Как скоро маркиз или ваш старший брат состряпают новый заговор. Мы должны создать внешнюю разведывательную сеть прежде чем они перейдут к активным действиям. Как вам должно быть известно, наш противник – фракция централистов, возглавляемая самим маркизом. Единственный способ заставить их с нами считаться – создать собственное объединение.”

Согласен. Теперь, когда брат получил поддержку группы, обладающей реальной силой, вряд ли он станет заботиться о благопристойности имиджа если можно быстро покончить со мной. Все наши прежние стычки были своего рода пробными замахами. Он боится меня, а значит использует максимум ресурсов, чтобы нанести решающий удар. И как знать, случится ли это через год или завтра.

У меня нет иного выбора помимо создания собственной фракции, готовой дать отпор.

Одна проблема. Кому я нужен? Абсолютно неуклюжий в интригах, если только использовать и выкинуть. Конечно, есть вариант подчинить уже сформировавшиеся группы изнутри, но быстрее и безопаснее будет собрать новую из независимых лордов.

“Вопрос, не дадим ли мы тем самым централистам повод вмешаться? Назовут это попыткой восстания и всё, поминай как звали.”

“Своевременное замечание.”

Виктор так и лучился самодовольством. Возможно ждал от меня похожего вопроса.

“Ваши опасения беспочвенны. Обвинят нас в восстании они в последнюю очередь. Если бы речь шла о одной области, Марлане – легко, однако, собери мы воедино несколько ближайших лордов...”

“Ага.”

Мне нравится.

“Обвинение множества благородных равносильно объявлению гражданской войны. Ну, если что – такой расклад нас устраивает. Наказанием за восстание неизбежно является петля. Так зачем подставлять шею, когда можно побороться за жизнь, уничтожив обвинителей.”

Ни за что не поверю в честный суд на группой лордов, обвиняемых в измене, учитывая кем контролируется этот орган столицы. Заподозрят нас в восстании – поднимем армию. Дальше всё просто – либо идём на компромисс с централистами, продемонстрировав наш военный потенциал, либо плывём по течению и уничтожаем их. Или, подточим столпы столицы изнутри, выбрав подходящую марионетку на трон и, по сути, станем правителями королевства. Если эти идиоты не догадываются о хищных настроениях соседних стран, может они и узурпацию трона

проворонят?

Подводя итоги, подобное развитие событий крайне нежелательно для маркиза Лаваллье. Попытка подчинить нас силой закончится внутренним конфликтом, который неизбежно отразится на силе королевства в самом негативном ключе. Сан Галлен или Молбэр скажут спасибо. Даже если централисты победят, последовательно надавив на лордов, на это уйдёт время, а соседи только того и ждут. Пожалуй, захватить наше королевство полностью у них не выйдет, но вмешаться в ход гражданской войны – пожалуйста. В лучшем случае, поддержать официальное правительство, взамен получив некие льготы в будущем. В худшем, выступить на стороне бунтовщиков, в дальнейшем усадив своего ставленника на трон.

Открыть двери перед мародёрами во время пожара, начавшегося из желания всего – лишь разжечь костёр. Впрочем, иногда поставить телегу перед лошадью может быть полезно.

Допустим централистам каким – то чудом удастся избежать влияния со стороны и подавить восстание собственными силами. Отличившиеся аристократы получают награду. Какую? Вероятнее всего – уничтоженные войной земли и вот на место одним феодальным лордам приходят другие. А поспешишь с благодарностью – вчерашние союзники обидятся, возможно начнут вторую войну. Снова пример из моей студенческой жизни – рассказ о печальной судьбе сёгуната Камакура[2].

“Так вот. Очевидно, тактически выгодней сохранять королевство целым. Таким образом, если мы успешно создадим фракцию – конкурента, маркизу придётся по факту смириться с нами, ибо любое проявление агрессии приведёт к расколу.”

“Точнее, он попытается переубедить лордов или попросту их припугнуть. Но, после промывки мозгов, предательство исчезает как опция, его усилия пройдут мимо.”

“Я поняла вашу задумку.”

Похоже Юни эта ушлая парочка уже убедили.

Хотя, чем больше я их слушаю, тем заманчивее выглядит предприятие.

Тем не менее, существует один нюанс, который не даёт мне покоя.

“Минутку... для разговора со столицей на равных мы должны контролировать соседних лордов, допустим. Но, создание масштабной фракции повышает мой статус до феодального лорда, не окажет ли это влияние на конфликт централистов и децентралистов?”

“Естественно.”

Как ни в чём не бывало кивнул Виктор. Так задумано?

“Расшифрую. Я слегка зашиваюсь с управлением Марланом и алхимическими исследованиями. Куда мне ещё в политику лезть.”

Ключевая сфера моих интересов – алхимия. Цель – достичь бессмертия. Вечной жизни. Никогда не забуду ту бесконечно холодную тьму, где не чувствуешь даже страха. Я не заинтересован в подковерных интригах и перетягивании каната с коррумпированными благородными. Может мои соратники упустили этот момент?

Ну точно. Лоуберт пожал плечами, сморщив губы.

“Ваше превосходительство, на текущем этапе у нас нет выбора. Без должности губернатора вы не сможете поддерживать такой же масштаб исследований. Пока вы сохраняете должность, то неизбежно конфликтуете с маркизами, ратующими за землю, принадлежащую исключительно королевству. Мы вынуждены бороться.”

“Как Лоуберт и сказал. Мы сдерживали свои амбиции, копя силы, а благодаря стараниям вашего превосходительства, область хорошеет на глазах. Сейчас лучший момент, чтобы показать зубы врагам, получив ещё больше силы.”

Поддакнул ему Виктор.

“...Как - то наша беседа разрослась. Начали, вроде, с разведки обстановки в столице.”

“Из – за вас и разрослась. Вы превратили нас из врагов в своих слуг ради безумной мечты о бессмертии. Если уж зашла такая тема, само существование вашего превосходительства подобно яду, отравляющему мир... нет, даже не так, вы – естественный враг этого мира. Сколькими жизнями вы ещё пожертвуете ради достижения цели, просто чтобы подобраться к ней максимально близко?”

Прямо – таки образцовый владыка демонов. Не вижу логики в сравнении.

“Во – первых, разве брат его превосходительства не проявлял к нему враждебность с ранних лет? А натравил бы он на вас маркиза Лаваллье, промыв вы ему своевременно мозги?”

Если уж разбирать детально, только после переезда в Марлан я отточил методику перепрограммирования людей, имеющих склонности к убийству. Проведи я эксперимент на брате ещё в столице, велик риск проявления побочных девиаций, несомненно не укрывшихся бы от внимания окружающих, если вообще не сделал бы из него инвалида, породив ещё больший скандал.

“Похоже ты заблуждаешься касательно кровной связи. Например - я ни за что не прошу старого дурака, как бы высоко не поднимусь... При возможности, я бы хотел придушить его собственноручно.”

Кичится, интересно. Брошенный отцом, использует обиду в качестве мотиватора? По – моему, глупо рисковать жизнью ради мимолётного удовольствия от отмщения. С другой стороны, у каждого есть некое дело, не закончив которое он не сможет жить полностью счастливо. А вот я с лёгкостью обменяю счастливую, культурную жизнь на бессмертие.

Кстати, с характером Виктора произошли поразительные изменения. Точнее, с его убеждениями, ведь раньше он, подобно маркизу, был централистом. Возможно ли столь ярко ненавидеть родного человека, разделяющего схожие с тобой мысли? Хмм, эффект от мануального изменения сознания?

“Когда начинаем? Сами же говорите, нужно спешить.”

Резко обрубил философские размышления Виктора и Лоуберта Юни.

“Госпожа главная горничная, вы, кажется, не до конца осознаёте глубину задачи...”

“Маркиз Лаваллье и граф Линус Обениэль. Их необходимо устранить?”

“...Как?”

“С боевыми возможностями Опус – серии, вполне посильная задача.”

Вновь без тени колебаний заявила она.

Бесспорно, мои шедевры не имеют себе равных как бойцы. Нечто абсурдно наглое вроде осады дворца и захвата трона – рискованно, а прорваться в резиденцию аристократа и снести пару голов – легко.

Жаль, нам не подходит.

“Отклонено. Ну убьём мы маркиза и брата его превосходительства, оставшиеся лорды из фракции централистов с удовольствием сожрут нас под прикрытием мести. Две смерти – лидера и графа, причём, совсем недавно сменившего отца на посту. Если первое ещё похоже на работу децентралистов, то много ли врагов было у Линуса? Не сложно сложить одно к другому.”

Ни в коем случае нельзя забывать, что наших врагов не двое. Мы сражаемся против фракции и всех входящих в неё аристократов в целом. Вот почему Лоуберт и Виктор настойчиво подталкивают меня к созданию аналогичной силы. Смерть двоих из них практически не изменит оказываемое на меня давление.

Вспоминается подходящая под разговор цитата из прошлого мира ‘Смерть решает все

проблемы[3]', вот только человек, её произнёсший, обладал влиянием на всю страну. Мы с ним в слегка разных весовых категориях, с моей то одинокой областью.

Юни потупила взгляд.

“...Прошу прощения. Я повела себя излишне самоуверенно.”

“Не волнуйся. Стараться помочь господину словом и делом – есть лояльность, не так ли?”

“Ваше превосходительство... мы обещали отложить данную тему, но почему вы отказываетесь вести себя согласно статусу?”

“Отсутствие этикета меня не убьёт, а не просчитывай я все вероятности заранее – сейчас бы мы здесь не разговаривали.”

Ответил я Виктору, отправив его в глубокий нокаут.

Но, мы опять ушли от темы.

“Как бы то ни было, ваше предложение звучит единственно разумным.”

“Примите мою благодарность.”

“Единственная возможность... ааа, ненавижу. Мне ведь нельзя отделаться простыми операциями с аристократами, находящимися постоянно на виду? Проклятье, придётся сосредотачиваться на каждом.”

Меня до сих пор потрясывает от воспоминаний о работе с эльфами. Их задача – не подпускать к лаборатории нарушителей, а значит им необходим достаточный уровень самосознания, свободы действий. Мне пришлось работать с каждым индивидуально, по образу Дрей и прочих. Только представлю это снова, и снова... депрессия, жди меня.

“Пожалуйста, крепитесь. Сформировать фракцию естественным путём было бы на порядок сложнее и в десятки раз дольше. Нет, начнём с того, что виконта в принципе никто бы не стал слушать и тем паче ему подчиняться.”

Сказал Лоуберт с интонацией родителя, уговаривающего ребёнка наконец съест кашу и не выпендриваться. Ладно, заслужил. Сложность задачи не повод воротить нос от неё. К сожалению, мир взрослых работает иначе.

“Да, да, я всё сделаю... Юни, у нас есть список аристократов, побывавших на банкете?”

“Конечно, мастер.”

“Передай его Дрей и введи в курс дела. Что касается причины для приглашения... нууу, засвидетельствовать своё почтение соседу. Будем без усталости промывать им мозги одному за другим.”

Стыдно снова скидывать основную работу на Дрей, но она вроде как горит энтузиазмом. Уверен, в этот раз промашек не случится.

“Постойте – ка. Может лучше для начала отправить гонцом одного из ваших вассалов? Вооружённого стандартным одурманивающим газом. В случае если кто – то почует неладное, нам будет проще выйти сухими из воды.”

О, как всегда актуальное замечание от Лоуберта.

“Твоя правда. Тогда немного переделаем план. Первой волной отправляются гонцы из вассалов, а если уж цели не клюнут, пошлём к ним Дрей. Пойдёт?”

“Отлично.”

“Юни, оставляю подготовку на тебя.”

“Принято. Я незамедлительно проинструктирую массовую серию и соберу необходимые материалы.”

Спустя мгновение её фигура растворилась в воздухе. Что ж, а меня ждут другие дела.

“Лоуберт, чуть не забыл.”

“Слушаю?”

“Не мог ли бы ты составить список особенно мерзких аристократов? По возможности, тех, кто ненавидит своих поданных.”

“Это не моё дело... и всё же, зачем? В качестве извинения за промытые мозги вы хотите потратить время на устранение проблем в управленческом аппарате на их землях?”

С искрящимся любопытством прищуром спросил он.

“Едва ли, мне – то какая выгода от благотворительных акций?”

Я немного скривил душой, выгода в повышении репутации будущей фракции и общем усилении территории. Тем не менее, нагружаться лишними хлопотами ради крошечных бонусов – извольте. Мне с головой хватает забот о собственной земле, не говоря уже о влезании в дела посторонних людей.

“Интересно, ваше превосходительство никогда не отличался добротой и солидарностью... хмм, у меня очень дурное предчувствие.”

“Поддерживаю. От его превосходительства ничего хорошего не жди.”

С серьезным видом кивнул Виктор, а сам Лоуберт прикрыл лицо рукой.

Нахалы, распоясались у меня подчинённые.

“Зря вы меня подозреваете. Я просто хочу провести репетицию прежде чем нам удастся собрать все лордов вместе для создания фракции и организации слежки за столицей.”

“Репетицию?”

“Ага, её самую. Речь идёт не о рабах для экспериментов или эльфах, в тайне охраняющих лес, мы стоим на пороге создания публичной организации высшего порядка. Теперь уяснили? Мне нужно убедиться в естественности их поведения.”

В одном они были правы – я готовлю очередной безумный эксперимент.

Ступая на неизвестную территорию, сложно не наломать дров. Вот почему я хочу провести доскональную симуляцию прежде чем выпускать их на всеобщее обозрение.

“Пока мы не закончили, также план включает раскрытие заговора централистов.”

“Полагаю, методами вашего превосходительства?”

“Ох, дурное предчувствие внутри меня всё крепчает...”

Тяжело вздохнул Виктор. Наверное, это естественная реакция для человека, испытавшего прелести промывки мозгов на себе. Вздох, выражающий его истинные эмоции.

--Месяц спустя. Столица, Брюссон.

С залитой приятным летним солнцем террасы резиденции Обениэль открывается шикарный вид на город. Именно здесь проходят встречи Линуса Штрейн Обениэля и маркиза Лаваллье. Это стало негласным правилом после первого же визита маркиза. Он будто намекал, что предпочитает городские фасады, целиком и полностью подчиняющиеся авторитету королевской семьи вместо, к примеру, сада, символизирующего роскошную жизнь аристократии.

“--Поговаривают, ваш младший брат заметно активизировался в последние дни.”

Как обычно, маркиз с ходу бросился в бой, размеренно помешивая чай в чашке.

“Да, я наслышан. О его контактах с лордами низшей и средней величины или что – то такое.”

С точки зрения Линуса подобное выглядело мягко говоря странно. Помешанный на алхимии безумец, начисто лишённый здравого смысла, вдруг решил завести знакомства с соседями. Его то брат, не сильно отличающийся манерами от крестьянина, вошёл в круг благородных?

Он и представить не мог, что в Талесе, сосланным в Марлан, проснётся жажда к общению. Аристократы оценивают любое знакомство с точки зрения влияния другой стороны и её авторитета. Или, в размере прибыли. Марлан – область с бесплодными землями, расположенная на окраине королевства. Кажется, его младший брат умудрился запустить работы на медном руднике, но до сколько – то солидных денег должно пройти время. Решительно непонятно зачем другим лордам общаться с оборванцем.

“Поговаривают, другая сторона с радостью идёт на контакт. А ведь он, насколько мне известно, рос весьма эгоцентричным мальчиком, но таки нашёл подход к людям? Хех, старой гвардии не помешало бы поучиться у молодых.”

Улыбнулся маркиз одними губами, в то время как его глаза по – прежнему источали холод.

Он хочет понять в чём подвох, подловить Талеса.

Линуса терзали схожие мысли. Талес Шернан Обениэль заинтересован в других аристократах? Немыслимо. Ни класса, ни достоинства и реки пролитой крови. Какой благородный согласится снизойти до общества этого мясника.

Так как? Как он добился успеха, будучи совершенным профаном в сфере.

“Согласитесь ли вы поделиться со мной своими подозрениями?”

Вот почему Линус присмирел и готов внимать каждому слову маркиза. Сложно сравнить кто больший монстр – Талес или старый лис, однако, его мудрость нельзя сбрасывать со счетов. Более того, маркиз по сути вынудил Линуса присоединиться к фракции, имеющей

диаметрально противоположные убеждения. Должен же он теперь получить хотя бы совет в качестве компенсации.

“Коли вы любопытствуете, не исключено, что подсказка кроется там, куда он тратит всё своё время и деньги.”

Алхимия. Если брать уникальную черту, отличающую Талеса от прочих благородных – это она. То есть, алхимия даёт ему некий козырь в переговорах с соседями?

“Для более точных выводов мне не хватает информации. Тем не менее, я пытался подобраться к вашему младшему брату несколько лет назад, во время набора им людей, послав своих агентов, что примечательно – они, по всей видимости, полностью довольны новой работой. Ни единого письма за всё время. Я, признаться, чувствую себя брошенным.”

Если вкратце – даже шпионы не выходят на связь. В крайнем случае, Талес вычислил и устранил их.

“Ваш младший брат сумел удивить меня.”

“.....”

Как бы не было горько это признавать – Талес играючи справляется с любым препятствием, встающим у него на пути. Умело управляет территорией, восстанавливает безжизненные земли, шахту, в конце концов, открыл. Даже избежал всех ловушек, подготовленных ими здесь. Авантюристы, отправленные ранней весной во время строительства резиденции Талеса, вернулись с бесполезной информацией. Все последующие шпионы также не добились значимых успехов. Слишком удалённая и малонаселённая область, все знают друг друга в лицо. Чужаки тут же вызывают подозрения.

А теперь он значит налаживает союзы с соседями. Прямо – таки образцовый молодой аристократ.

(...Ни за что!)

Линус тряхнул головой, отгоняя безрадостные думы.

Талес, честно старающийся соответствовать статусу лорда? Глупости. Еретик, накачивающий рабов наркотиками, потрошащий людей на органы и сжигающий их трупы в саду. Порядочный аристократ?

Даже для шутки это перебор. Тогда чего стоит его жизнь? Линуса, вкалывающего побольше многих, ради искупления позора, оставленного младшим братцем. Мало того, что он не получил никакой награды за свои усилия, так ещё и приходится пресмыкаться перед стариком,

будто охотничий пёс.

Как того, кто всегда избирал верный путь, обогнал подлый мошенник, плевать хотевший на мнение остальных.

И всё же, Талес уделал его по всем фронтам.

“Граф, сохраняйте спокойствие.”

“...Ххх.”

Получив замечание от маркиза, Линус разжал непроизвольно сжатые кулаки.

Горячность молодости. Сам Лаваллье отхлебнул из чашки, не переставая ухмыляться.

“Поддаваться эмоциям в высшей степени неблагоприятно. Хотите встретиться с братом в таком состоянии?”

“...Вы правы.”

С трудом, Линус таки проглотил провокацию старика. Не впервой. Вывести из себя, а потом между делом вплести в очередную интригу. Не сосчитать сколько раз маркиз проделывал подобный манёвр.

Ещё немного и начнутся дьявольские нащёптывания в ухо. Придя в себя, протрезвевший Линус откинулся обратно на спинку стула.

“Кстати, граф, а каков ваш возраст?”

Вдруг спросил он.

“Эм, двадцать шесть.”

К чему вопрос? Линус вновь погрузился в размышления. Чтобы маркиз забыл возраст собеседника или дату рождения? Аристократам в принципе не допустимо не следить за намечающимися празднествами, где, как правило, собирается весь цвет общества и уж тем более это касается интриганов вроде него.

“Самый рассвет. Не задумываетесь о свадьбе?”

“Свадьбе? Стыдно признаваться, с тех пор как моя помолвка была расторгнута, ни одной подходящей возможности более не выпадало.”

Ответил Линус, выдавив из себя горькую улыбку, скрывающую хмурый взор.

(Да что этот старый козёл несёт?! После чудачеств брата ни одна достойная семья не захочет со мной связываться!)

Гнев забурлил с новой силой. Родственник ‘убийцы рабов’. Да родители лучше отдадут свою дочь за простолюдина. Взять хотя бы первый договор о помолвке, срочно аннулированный после скандала. Впрочем, может и найдутся ушлые семьи попроще, ждущие пока графу не перевалит за тридцать и вот тогда его критерии резко пойдут вниз.

Очередная улыбка от маркиза, конечно он знал это.

“Охохох. Какая потеря. Подумать только, джентльмен вашего статуса одинок. Мне больно смотреть за тем как увядает молодая кровь. А, точно, о чём это я. Если позволите, готов вам посодействовать.”

Приехали. Линус с трудом подавил стон, рвущийся наружу. Старик пытается женить его?

(...Какая глупая наживка.)

Возраст отнюдь не прибавляет хватки, со временем, авторитет маркиза среди централистов пошатнётся. Отличная возможность для Линуса слезть с крючка, исчезающая в случае если их с Лаваллье свяжут родственные узы.

Граф открыл рот, уже собираясь вежливо отказаться...

“Кроме того, младшему брату не пристало пропускать свадьбу старшего, верно? Прекрасная возможность для вас наконец обсудить все разногласия лицом к лицу.”

Но резко передумал.

Заманить Талеса в столицу? С какой целью? Что старик замышляет?

Хотя, ответ лежит на поверхности.

Представится ли ему лучшая возможность вырвать Талеса с земель, оберегающих его? Мало того, что ему понадобится время на сбор соседних лордов в свою фракцию, в отсутствии правителя у шпионов куда больше шансов раскопать компромат на Марлан. В случае удачного

исхода, можно будет прямо здесь пленить Талеса, разом прихлопнув лояльных ему аристократов. В последствии останется просто добавить его слуг в Марлане, вряд ли способных оказать достойное сопротивление без господина.

К тому же, любая ошибка Талеса в столице станет отличным предлогом для казни, а уж за свидетелями дело не постоит.

До сих пор ему удавалось избегать ловушек, засев в своей крепости. Но что произойдёт, если Талеса оттуда выкурить?... На этот раз жизнь и смерть этого демона окажется полностью в руках Линуса.

Улыбка маркиза растянулась шире, другого исхода он не ожидал.

“Что думаете? Не худшая сделка, верно?”

“...Пожалуй.”

И Линус попался. Добровольно прыгнул в капкан.

Ради убийства брата, позора их семьи. Цель, во исполнение которой он согласен пожертвовать нечто священным вроде брака.

“Если у маркиза есть кто – то на примете... уверен, вы плохого не посоветуете.”

“Хаха! Постараюсь оправдать оказанное доверие, подберу вам лучшую невесту из лучших!”

Громкий смех маркиза набатом отдавался в голове Линуса.

Он никогда не рассматривал брак с точки зрения любви или романтики. С другой стороны, о убийстве родственника через столь низкую тактику Линус тоже не задумывался.

Вероятнее всего церемония состоится через два – три месяца. Нет, учитывая кто ведёт дело, разумнее рассматривать срок в районе месяца. Они же надеются заблокировать движения Талеса, а тут важно не тратить время попусту. Итак, жениться на девушке, которую возможно увидит первый раз в жизни, ради убийства собственного брата. Вряд ли их семью ждёт крепкое и счастливое будущее.

Не говоря о появлении дополнительной нити, связывающей Линуса со стариком, превращающей его в марионетку маркиза. Как же ему хотелось вырвать себе сердце от безысходности.

(Талес, ты меня вынудил...!)

Превратиться в тошнотворного монстра, чтобы убить другого монстра, разделяющего с ним кровь предков.

Он продемонстрировал свою решимость и готовность к жертвам.

Так что,

--Разрешите мне убить тебя.

Под ярким полуденным солнцем, Линус Штрейн Обениэль, окончательно обратился во тьму.

[1]Самурай, доверенное лицо Нобунаги. По приказу последнего собрал десять тысяч воинов для оказания поддержки союзной армии, но вместо этого напал на храм, выступающий базой его господину. Дабы не попасть в руки предателю, Нобунага совершил сеппуку.

[2] 1158 – 1333 года. К 1219 году мужская линия изначального правителя была полностью истреблена, а новым сёгуном стал 2-ух летний ребёнок из союзного клана. Дальше стандартная схема с междоусобными разборками и регулярной сменой власти.

[3] Роман 'Дети Арбата' А. Рыбакова. Возможно почерпнутая им у И.В. Сталина

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2797/450076>